

УДК 373.167.1:821
ББК 83/84я72
Л64

Учебник включён в Федеральный перечень

Ланин Б.А.
Л64 Русский язык и литература. Литература : 10 класс : базовый и углублённый уровни : учебник для учащихся общеобразовательных организаций / Б.А. Ланин, Л.Ю. Устинова, В.М. Шамчикова ; под ред. Б.А. Ланина. – 4-е изд., стереотип. – М. : Вентана-Граф, 2019. – 384 с. : ил. – (Российский учебник).

ISBN 978-5-360-10037-9

Учебник, подготовленный в рамках программы «Литература. 10–11 классы» (авт. Б.А. Ланин, Л.Ю. Устинова, В.М. Шамчикова), реализует основные цели и задачи изучения предмета «Литература» в 10 классе: представляет классические произведения русской и зарубежной литературы XIX века в теоретических и критических статьях; содействует нравственному и мировоззренческому развитию личности; формирует гуманистическое, толерантное сознание, способность понимать себя и других; поддерживает стремление выразить себя в слове; побуждает использовать Интернет как современное средство решения коммуникативных и творческих задач.

УМК для 10 класса входит в систему учебно-методических комплектов «Алгоритм успеха».

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования (2012 г.).

УДК 373.167.1:821
ББК 83/84я72

РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК

Учебное издание

Ланин Борис Александрович, Устинова Людмила Юрьевна, Шамчикова Валентина Максимовна

Русский язык и литература. Литература

10 класс

Базовый и углублённый уровни

Учебник для учащихся общеобразовательных организаций

Подписано в печать 20.11.18. Формат 70×90/16. Гарнитура NewBaskervilleITC

Печать офсетная. Печ. л. 24,0. Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО Издательский центр «Вентана-Граф». 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, эт. 5

rosuchebnik.rf/метод

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги

можно отправлять по электронному адресу: experf@rosuchebnik.ru

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:

тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@rosuchebnik.ru

Электронные формы учебников, другие электронные материалы и сервисы:

lecta.rosuchebnik.ru, тел.: 8-800-555-46-68

В помощь учителю и ученику: регулярно пополняемая библиотека дополнительных материалов к урокам, конкурсы и акции с поощрением победителей, рабочие программы, вебинары и видеозаписи открытых уроков rosuchebnik.rf/метод

© Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., Шамчикова В.М., 2013

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2013

© Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., Шамчикова В.М., 2015,

с изменениями

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2015, с изменениями

ISBN 978-5-360-10037-9

Литература становится живым цементом, связующим общечеловеческую и национальную культуру с Родной, с государством и народом.

Пётр Пильский

Напутствие

Мы приступаем к изучению литературы XIX века. Это эпоха, когда русская литература становится частью мировой литературы и культуры. Конечно, она всегда была таковой, однако до XIX века основные литературные события происходили в Западной Европе. К середине XIX столетия интеграция западноевропейской и русской культуры оказалась столь высока, что не заметить значимость российской литературы было уже невозможно, а к концу века русская художественная литература стала одним из основных двигателей и европейской, и мировой культуры. «Русская литература, с её беспощадным исканием жизненной правды, с её чуткостью к высшим человеческим идеалам и стремлениям, внушила иностранцам новый взгляд на характер русского народа, на его чувства, мечтания и порывы. Призраки варварства... отделявшие Россию от остальной Европы, незаметно рассеялись. Скрытый психологический процесс, вызванный включением русской литературы в общее умственное движение Запада, повлиял неотразимо на международное положение России и изменил коренным образом её общую репутацию в культурном мире», – писал журнал «Вестник Европы» в канун XX столетия (1899, № 11).

XIX век – век великой русской поэзии и великой русской прозы. Он начался борьбой поэтов и критиков за обновление русского языка, а завершился созданием романов, поднявших такие проблемы, которые человечество решало весь XX век.

Русские писатели в самой острой форме поставили вопросы о ценности человеческой личности, о взаимоотношениях личности и общества.

И личность, и общество в этот исторический период интенсивно развивались. За сто лет гражданское общество в России прошло путь своего фактического зарождения в александровскую эпоху, вызревания в николаевскую и мужания в эпоху подготовки и проведения политических и экономических реформ середины и конца XIX века. С развитием общества развивалась и личность: это было время философов и

политических деятелей, революционеров и консерваторов, это было время необычайно интенсивного интеллектуального роста в России.

Что может быть интереснее новых идей? Только новые образы и новая литература. Такая новая литература, исполненная новых идей и новых образов, появилась в России в XIX веке. Великие русские писатели создали литературу, которая изменила мир, изменила сознание человека. В этом прежде всего и заключается её величие. Она оказалась навсегда актуальной, современной, потому что дала миру вечные образы, обратила внимание человека на внутренние силы, противоборства которых в собственной душе человек раньше не осознавал. Ещё до оформления психологии как науки русские писатели проявили себя выдающимися, неповторимыми знатоками человеческой души; и ещё до появления социологии они на интуитивном уровне постигали законы развития общества — то, к чему наука об обществе подошла позднее.

Каждый из отечественных писателей создал целый художественный мир со своими законами. Наш учебник помогает вам открыть эти художественные миры писателей.

О рубриках учебника, или Как мы с вами будем работать

Повторяем пройденное. Тут всё ясно: «Повторение — мать учения».

Возьмите на заметку! Тут тоже всё ясно: отмеченное авторами учебника считают важным. NB — первые буквы двух латинских слов: *nota bene* (буквально: заметь хорошо); читается: нотабене.

Обсудим вместе. Здесь даётся текст или предлагаются вопросы, требующие коллективного размышления. Ведь если каждый поделится своими мыслями с другими, мы все станем умнее, а может, и мудрее, то есть ближе к истине.

ВЛЭ (Ваша литературная энциклопедия). В этой рубрике, сопровождающей статьи учебника (NB: не тексты писателей — там, как обычно, пояснения даются в сносках), вы найдёте комментарии к словам и

фактам исторического, географического или общекультурного значения или дополнительные сведения к основной информации.

Решаем читательские задачи. В этой рубрике вы будете учиться понимать произведения разных жанров и разных авторов, стремясь обнаружить в тексте всё многообразие смысла. Мы надеемся, вы прикоснётесь к тайне мастерства писателя, который, опираясь на общие законы литературы и используя её общие «инструменты», создаёт уникальные, неповторимые произведения, отмеченные печатью его индивидуальности. Решение любой читательской задачи, в отличие от математической, предполагает не один-единственный ответ, а несколько (даже множество) различных. Зато условие только одно: свои ответы надо непременно подтверждать текстом произведения.

Творческие задания (исследования, проекты). В этой рубрике (и её разновидностях) мы предлагаем вам попробовать свои силы в исследовании законов литературы, биографии писателя, его творчества и создании своих собственных текстов на основе сделанных вами открытий. Обратите внимание на возможность выбора: задания разные — для «теоретиков» и «художников», для «продвинутых» и не очень.

Литературная мастерская. В этой рубрике мы будем раскрывать значение понятий, важных для осмысления и оценки литературного творчества и мастерства писателя, в том числе «инструментов» создания художественного произведения. Понятие — обобщающее умозаключение — позволяет нам представить какое-то явление или предмет целостно, всесторонне. Но чем многограннее само явление, тем больше его характеристик включает понятие. Вот почему к некоторым основным понятиям литературы мы возвращаемся, постепенно расширяя их смысл.

Выскажите своё отношение к прочитанному. В этой рубрике вам предлагается оценить произведение, но не по принципу «нравится — не нравится», а доказывая и объясняя своё отношение к прочитанному, опираясь на текст. Потому что может быть и так, что наше «не нравится» —

от непонимания позиции автора. Помните: судить писателя надо по «законам, которые он сам признаёт над собой» (А.С. Пушкин).

Давайте поспорим. Эта рубрика предлагает в конце изучения темы или раздела учебника обсудить проблемные вопросы. Речь идёт о проблемах, связанных не только с литературой, но и с нашей общей жизнью, с каждым из нас лично. Поэтому здесь вполне возможно и даже желательно — разномыслие.

Виртуальная кладовочка. В этой рубрике мы будем знакомить вас с информацией на литературных сайтах Интернета. Вы сможете общаться с любителями чтения, узнать о книжных новинках и даже опубликовать свои тексты. Обратите внимание на «компьютерный» принцип построения и поиска информации, отражённый в самом оформлении учебника.

А теперь — в школьный кинотеатр! Задания этой рубрики связаны с интерпретацией литературного произведения на экране. В частности, вы сможете сравнивать образы героев, сопоставляя язык литературы и кино.

Работаем с критическими статьями. Каждое литературное направление приходит со своими литераторами и со своими литературными критиками. Литературные критики помогают понять новаторство тех произведений, которые мы изучаем. Мы предлагаем вам для ознакомления и изучения фрагменты литературно-критических статей.

Закладки для экзамена. Материалы этих рубрик помогут подготовиться к экзамену. Напомним, что в 11 классе — выпускной экзамен, ЕГЭ (единый государственный экзамен). К нему нужно готовиться заранее, время от времени повторять изученный материал — и тогда сдать его будет легко.

Готовимся к ЕГЭ. К нему нужно готовиться заранее, время от времени повторять изученный материал — и тогда сдать его будет легко.

Так отмечены материалы, предназначенные для изучения литературы на углублённом уровне.

Если вы изучаете литературу на базовом уровне, используйте их для расширения своего кругозора.

Золотой век русской литературы

Первая треть XIX века — время, когда *романтизм* как литературное направление, как художественный метод изображения человека и действительности завоёвывает ведущее место в литературе. В России из зарубежных авторов предпочтение отдаётся Байрону и его творчеству в противовес французскому классицизму. Поэзия начала «эпохи романтизма» в России была связана с отечественной культурной традицией XVIII века: получило развитие карамзинское направление в литературе. К излюбленным поэтическим темам этого периода относятся: радостное застолье, культ искренней дружбы, светские забавы, литературные беседы, любовь к родине.

Считается, что золотой век начался с первых зрелых произведений В.А. Жуковского. Центром культурной жизни России стало литературное общество «Арзамас» (1815–1818), объединившее сторонников нового карамзинского направления в литературе. Основной целью этого общества стала борьба с устаревшими литературными вкусами и традициями, защитники которых — реакционеры и консерваторы — объединились в общество «Беседа любителей русского слова». Членами «Арзамаса» были писатели (В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, В.Л. Пушкин, П.А. Вяземский, А.С. Пушкин и др.) и общественные деятели (братья Тургеневы, граф С.С. Уваров, Д.Н. Блудов и другие), связанные между собой давней дружбой и принадлежавшие к одному поколению столичного дворянства. После победы над Наполеоном они были нацелены на изменения и преобразования в русской жизни и литературе.

В 1820-х годах центральной фигурой в литературе становится А.С. Пушкин. А самым читаемым видом литературы — поэзия. С Пушкиным «соперничают» Баратынский, Жуковский, ныне забытый Козлов...

Поэты — всегда мечтатели, а в России очень часто к тому же и общественные деятели. После Отечественной войны 1812 года они ещё сильнее мечтали об отмене крепостного права, о либеральных реформах, которые приведут к воплощению просветительских идеалов.

Многие поэты стали декабристами, и с подавлением декабрьского восстания в 1825 году для них настали тяжёлые времена.

Литература, впрочем, развивается по своей логике. Она вовсе не аккомпанирует истории: у литературного процесса — свои законы. Именно в 1825 году в Михайловском Пушкин заканчивает работу над трагедией «Борис Годунов».

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

Трагедия «Борис Годунов»

Историческая основа произведения

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, — писал А.С. Пушкин в ответ на критику русской истории П.Я. Чадаевым, — не уважать оной есть постыдное малодушие».

История стала привлекать всеобщее внимание в 20-е годы XIX столетия. Именно тогда русский читатель начинает знакомиться с переводными романами Вальтера Скотта. Многих русских писателей волновали события, происходившие в России в начале XVII века. Конечно, эпоха Смутного времени — это богатейший материал для исторических произведений.

Пушкина тоже интересовали переломные события русской истории, и он приступил к созданию своей трагедии, ощущая себя учеником Карамзина-историка. Как раз за год до написания «Бориса Годунова» вышли X и XI тома карамзинской «Истории Государства Российского», в которых шла речь о царствованиях Фёдора Иоанновича, Бориса Годунова и о Смутном времени. Итак, основные исторические факты Пушкин черпал из «Истории...» Карамзина, и потому в трагедии Борис Годунов повинен в гибели царевича Дмитрия. В других исторических источниках правдивость этой версии ставилась под сомнение. Нравственная оценка этих событий у Пушкина также соотносится с представлениями Н.М. Карамзина: преступления наказываются историей, а добродетели вознаграждаются.

Для Пушкина, однако, не существовало простых решений: правление Годунова приводит к трагическому финалу по множеству причин, в том числе психологических и политических. Не желая оказаться «в плену» любимого историка, Пушкин пользовался и рядом других

источников, он изучал в это время Новый летописец, «Сказание Авраама Палицына», Грамоту об избрании Бориса Годунова и т. п. Например, подробный рассказ Пимена о смерти Фёдора взят из «Повести о честном житии царя Фёдора Иоанновича» патриарха московского Иоанна. Пушкин первым из художников слова указал на роль боярства в движении на русское царство Самозванца, прикрывшегося именем Дмитрия, и показал стихийное влияние народных масс на политический процесс смены власти.

Следуя в целом за Карамзиным в изложении исторических фактов, Пушкин, во-первых, воспроизвёл в незабываемых художественных образах характеры исторических деятелей эпохи, а во-вторых, поставил проблему, волновавшую людей XIX–XX веков и волнующую людей XXI века: власть и мораль. И в том и в другом его предшественником был Уильям Шекспир, хотя сам Пушкин прежде всего обращает внимание на художественную сторону шекспировских творений. Так, в 1830 году он пишет: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Я писал в строгом уединении, не смущаемый никаким чуждым влиянием. Шекспиру подражал и в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов; Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени».

Трагедии было предпослано посвящение:

«ДРАГОЦЕННОЙ ДЛЯ РОССИЯН ПАМЯТИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРАМЗИНА сей труд, гением его вдохновенный, с благоговением и благодарностию посвящает Александр Пушкин».

Расстановка действующих лиц. Центральная проблема

Расстановка действующих лиц в трагедии контрастна: с одной стороны, хитроумный правитель, постепенно сосредоточивающий власть в своих руках и окружённый своекорыстными боярами; с другой — ищущий помощи у иноземных сил авантюрист, для которого главное не защита государственных интересов, а реализация честолюбивых замыслов, достижение эгоистически понимаемого «счастья». Но если эти два лагеря — на авансцене истории, то в глубине исторической сцены — народ, грозное суждение которого постоянно чувствуют борющиеся друг с другом противники.

Центральная проблема пьесы — власть и мораль. Возможна ли власть, игнорирующая и даже отвергающая высокие нравственные принципы? А если возможна — долговечна ли она? Вот вопросы, волновавшие Пушкина как в прошлом родного отечества, так и в настоящем.

Композиционные особенности трагедии

Обычно драматическое произведение членилось на акты и явления. Например, в классицистической трагедии было пять актов. Трагедия «Борис Годунов» выстроена иначе: она состоит из пролога, главной части и заключения. Действие разбито на многочисленные короткие сцены. Но не формальное членение пьесы было принципиально для Пушкина; для него были важны «настоящие законы трагедии»: «...истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах» и «правдоподобие положений».

В прологе рассказывается о событиях 1598 года: к ним относится избрание Годунова на царство и то, как бояре и народ воспринимают это.

Интрига завязывается ещё до появления на сцене заглавного героя. Бояре Воротынский и Шуйский обсуждают преступление, совершённое Борисом Годуновым, — детоубийство, открывшее перед ним прямую дорогу к престолу.

Воротынский
Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно, кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Шуйский
Перешагнёт; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмёт венец и бармы¹ Мономаха...

¹ *Бармы* — оплечье со священными изображениями. Они накладывались поверх одежды при торжественных актах. Бармы — принадлежность княжеского или царского торжественного наряда. Начиная с венчания в 1498 году Дмитрия, внука Ивана III, бармы до XVIII века были обязательными регалиями при короновании государей.

Воротынский
Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Шуйский
Да, кажется.

Воротынский
Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.

Шуйский
Природные, и Рюриковой крови.

Воротынский
А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Шуйский
Да, боле,
Чем Годунов.

Воротынский
Ведь в самом деле!

Шуйский
Что ж?
Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

Воротынский
Не мало нас, наследников варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древню отрасль
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов,

Давно царям подручниками служим,
А он умел и страхом, и любовью,
И славою народ очаровать.

Нам становится понятно, что спокойное царствование Годунова не ждёт: измена уже зреет среди родовитых бояр.

Главная часть посвящена событиям, которые происходят пять лет спустя, в 1603 году. Мы видим царя Бориса в зените власти, видим его на престоле накануне политического падения, видим его с семьёй. Мы узнаём о бегстве Григория из монастыря, Самозванец появляется в Польше, разгорается его любовь к Марии Мнишек.

События 1604 года излагаются в эпилоге. Читатель узнаёт о борьбе против Самозванца, о последующей смерти Бориса и его детей.

Трагедия Бориса Годунова

Российская история хранит много загадок. Подобно невидимому облаку, они окутывают царский трон. Проблемы наследования трона, борьба за власть, знаменитый «апоплексический удар табакеркой в висок», от которого погиб Павел I, – невозможно представить себе русскую историю без всего этого. Пушкин уверен в том, что воцарение Годунова было замешено на крови.

Борис Годунов пришёл к власти преступным путём. Он попрал мораль, совершил кровавое преступление. В предсмертном монологе, обращённом к сыну, он ставит себе в заслугу то, что смог «удержать смятенье и мятеж». Однако он советует сыну временно отменить опалы и казни, к которым прибегнул сам: «...тебя благословят / <...> Со временем и понемногу снова / Затягивай державные бразды. / Теперь ослабь, из рук не выпуская...» Нет сомнения, что перед нами правитель умный и коварный. Он – не только *заглавный*, но и в самом деле *центральный* герой, хотя из 23 сцен участвует только в шести.

В сцене избрания Бориса на царство его сторонники собрали толпу из сочувствующих ему людей, но отношение народа к этому факту почти безразличное и пассивное. Пушкин передаёт разговоры в задних рядах, и мы видим, что толпа вовсе не увлечена происходящим. Она послушно следует за энергичными и громкоголосыми сторонниками Годунова. «Гласом народа» толпу не назовёшь...

Когда на сцене появляется новоизбранный царь, он обращается с возвышенной речью к патриарху, боярам, народу:

Ты, отче патриарх, вы все, бояре,
Обнажена моя душа пред вами:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.
Сколь тяжела обязанность моя!
Наследую могущим Иоаннам —
Наследую и ангелу-царю!..
О праведник! о мой отец державный!
Воззри с небес на слёзы верных слуг
И ниспошли тому, кого любил ты,
Кого ты здесь столь дивно возвеличил,
Священное на власть благословенье:
Да правлю я во славе свой народ,
Да буду благ и праведен, как ты.
От вас я жду содействия, бояре,
Служите мне, как вы ему служили,
Когда труды я ваши разделял,
Не избранный ещё народной волей.

Борис отдаёт себе отчёт, что он вовсе не «народный избранник». Мы пока не знаем, кто перед нами: человек растроганный, сомневающийся или откровенно лицемерный. Однако мы понимаем, что семена лжи и обмана им посеяны.

Борис стремится к власти не только из желания служить народу. Для него смысл власти — в обладании властью. Читатель чувствует, что он боится народа, стремится держать его в повиновении и жестокостью, и посулами, и, говоря сегодняшним языком, либеральными подачками. Народ чувствует фальшь, он не может верить убийце, «царю Ироду», поэтому все старания Бориса завоевать любовь народа оказываются тщетными:

Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть <...>
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда — беда! <...>
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Разлад со своей совестью не позволяет правителю решительно действовать против врага — якобы восставшего из гроба Дмитрия.

Романтики выдвинули «личность», противопоставляя её «обществу». Борис Годунов также преступает законы ради высокой цели. В конечном счёте оказывается, что никакая высокая цель, как говорил герой Гёте из трагедии «Гёц фон Берлихинген с железной рукой», не стоит и «нескольких капель человеческой крови».

В «главной части» мы видим, как Самозванец выходит из кельи летописца Пимена, образ которого символизирует неопровержимую правду истории, подлинную народную совесть. Он свободен от личных интересов, и тем выше и честнее его суд. Мы чувствуем, что нарастает народное осуждение. Даже то добро, которое Борис приносит своему народу как разумный правитель, не может предотвратить моральное осуждение. Будущее падение Бориса предрешено. Монолог Бориса рисует весь трагизм его положения:

Царь
(*входит*)

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе. Не так ли
Мы смолоду влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным обладаньем,
Уж, охладев, скучаем и томимся?..
Напрасно мне кудесники сулят
Дни длинные, дни власти безмятежной —
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет. Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать —
Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна,
Они любить умеют только мёртвых.
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит сердце наше!
Бог насылал на землю нашу глад,

Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы —
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огонь их дома истребил,
Я выстроил им новые жилища.
Они ж меня пожаром упрекали!
Вот черни суд: ищи ж её любви.
В семье моей я мнил найти отраду,
Я дочь мою мнил осчастливить браком —
Как буря, смерть уносит жениха...
И тут молва лукаво нарекает
Виновником дочернего вдовства
Меня, меня, несчастного отца!..
Кто ни умрёт, я всех убийца тайный:
Я ускорил Феодора кончину,
Я отравил свою сестру царицу,
Монахиню смиренную... всё я!
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над тёмной клеветою. —
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда — беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальётся сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрёк,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Достигнув вершины власти, Борис не обрёл счастья. Что же подтачивает его благополучие, какая злая и неумолимая сила?

По Пушкину, власть, отвергающая законы нравственности, не может быть ни легитимной, ни справедливой, ни долговечной. Уничтожив границы между добром и злом, Борис не заметил, что окружил се-